

На грани возможностей

Автор:

Федор Конюхов

На грани возможностей

Федор Филиппович Конюхов

Преодолей себя

Закалить характер и испытать свою веру. Каждое путешествие странника-пилигрима, писателя и священника Федора Конюхова – это проверка на прочность силы и духа. В этой книге – дневниковые записи современного путешественника во время его одиночного плавания вокруг Антарктиды в 2008 году. Тогда, при подходе к ключевой точке – мысу Горн, Конюхов несколько дней провел в условиях сильнейшего шторма и каждый поворот его яхты мог стать последним. В путевых заметках, пропитанных солью суровых вод океана, Федор Конюхов рассказывает о том, что помогло ему преодолеть тяжелые испытания, выжить и поставить мировой рекорд одиночного плавания вокруг Антарктиды.

Федор Конюхов

На грани возможностей

© Конюхов Ф., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Вспомнил сказку, услышанную Повелителем Акбаром, Великим из Великих падишахов Империи Великих Моголов, внуком основателя династии Великих Моголов в Индии Бабура, мужем несравненной Мариам. Однажды Повелитель спросил мудреца: «Как увидеть гнездо измены и оплот верности?» Мудрец показал на толпу разодетых всадников и сказал: «Гнездо измены». После указал на одинокого путника и сказал: «Оплот верности, ибо одиночеству ничто не изменит». И с того дня повелитель окружил себя верностью. Лучше хорошее дарование без учености, чем хороший ученый без дарования.

Что придает моей душе мужества? Моя воля. Но я от нее избавился и сейчас нахожусь в смятении великом из-за многих и разных причин, известных одному лишь Богу, ибо я грешник и никогда не дерзну просить Царства Небесного для себя.

Когда я стану рассказывать об океане сыну своему Николаю – он содрогнется; когда буду говорить о мысе Горн – он зарыдает; когда буду говорить о тяжелой работе с парусами – он согнетса; когда буду рассказывать об одиночестве – он будет угнетен.

Господи Иисусе Христе, сжался надо мною, после стольких страданий дай благополучно пройти ворота ада – мыс Горн. Злобе ветров и волн у мыса Горн пусть противостоит Твоя доброта. Твоя рука найдет меня, потерянного среди волн. Десница Твоя не даст погибнуть и вытащит меня из этого места. Дух Твой защитит меня, уstraшенного за мою дерзость противостоять Твоему долготерпению.

Четвертый раз я иду к мысу Горн и четвертый раз молю Тебя и говорю, что больше не буду направлять и прокладывать курс своей яхты. Ты все это время мне помогал и выслушивал мои обещания. Моей глупости заблуждающегося противостоит Твое милосердие, Господь. Дай мне мудрость, чтобы найти выход, мне, колеблющемуся. Благослови меня, Господь, на проход пролива Дрейка, ободрь меня, отчаявшегося, перед мысом Горн. Любовь Твоя ко мне безгранична, дай мне услышать слово Твое, чтобы оно укрепило меня, колеблющегося. Если захочешь, Ты сможешь мне помочь пройти этот пролив и выйти в Атлантический океан. Атлантика внушает мне веру. Надеюсь подобно Аврааму, ибо он поверил слову Твоему и посему умер глубоким старцем. Так и я хочу, чтобы смерть пришла ко мне, когда я буду готов с ней встретиться, и тогда я сделаю то, что хочу сделать в этом мире для людей и для Тебя, мой Господь. За это я молюсь,

чтобы дни мои долго длились, ведь я верю в то, что Ты способен на все. Ты не забудь обо мне, затерянном далеко от людей. Пусть я согрешил, но все же я Твой и числюсь в Твоих списках. Никогда я не мог верно рассудить, как жить мне, чтобы следовать слову Твоему. Я ищу у пророка ответ: «Горе мне! Ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя» (Мих. 7.1).

Каждый раз, когда я подхожу к мысу Горн, понимаю, как быстротечно человеческое существование, так что никогда не нужно терять то время, что у нас есть. Я как будто вновь проживаю свою жизнь. Как хочется эти слова сказать моим сыновьям, Оскару и Николаю: живите насыщенной жизнью и спешите в жизни главное сделать, ради чего вы пришли в этот мир.

Господи, обрати суровые метели в тихий ветерок и грозные ураганы – в нежнейшее дуновение. А паруса моей яхты пусть вынесут меня в мирную бухту Олбани. О, всемогущий Иисус Христос, распрями святую десницу свою над мачтой моей яхты, соединишь со мной, обитай во мне и не покидай Ты штурманскую рубку. Мыс Горн я воспринимаю сейчас только как символ моего решения. Он утратил для меня материальность, стал идеей. Ничто сомнительное не должно проникать в сознание моряка. Во времена юности я сочувствовал погибшим на пути к своей цели, таким как Георгий Седов к Северному полюсу или Роберт Скотт – к Южному. Тогда я не знал, что в смертный час нет одиночества, и с восхищением говорил: «Какое самоотвержение!» Я видел жен и матерей, как они плакали о погибших сыновьях или мужьях, не вернувшихся из наших экспедиций. А мы, уцелевшие, вернувшиеся с покоренных вершин, громко похвалялись подвигами. Еще бы! Мы тоже могли погибнуть, но вернулись и гибелью товарищей устрашали всех вокруг, тем самым придавая сложность нашему восхождению или походу к полюсам. В молодости я любил окружать себя ореолом ран и вывихов на теле, полученных в этих же экспедициях. Я зажимал кровоточащие раны и знал – умереть не страшно, но страшно стоять перед Богом. С годами накрывает волна памяти, бередя сознание, приносит и уносит воспоминания пережитого. Ибо слишком часто я видел, как в экспедициях рядом со мной гибнут друзья, особенно в горных восхождениях. Какими бы ни были прекрасными горы, мы не вправе тратить себя на то, чтобы любой ценой взойти на их вершины, даже если это Эверест. Человеческая жизнь стоит выше любых вершин мира. Но это я сейчас говорю, когда все высочайшие вершины всех континентов в мире в моем послужном списке и когда мне уже за шестьдесят. Были времена, когда я рисковал своей жизнью и жизнью моих друзей, лишь бы только сделать то, что еще никто не делал. Поэтому и выбирал самые сложные и опасные экспедиции. Я гордился перед другими своими

достижениями, возвышался в собственных глазах, выбирал для себя самых смелых из путешественников: Наоми Уэмуру, Георгия Седова, Роберта Скотта, Роберта Пири, Амундсена – и стремился быть похожим на них.

8 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

49° 15' – Ю. Ш.

148° 28' – В. Д.

День постный. Пища без масла.

Я и моя яхта снова в океане, как и три года назад. И сейчас я снова ставлю паруса.

На палубе работать очень холодно, мороз. В перчатках, в рукавицах неудобно работать, а без них руки мерзнут, за металлические предметы братья очень больно. Когда работал, смотрел на океан. С правого борта увидел кита, при таком холоде его хорошо видно: когда кит выдыхает, воздух превращается в пар.

Сегодня день моего Небесного покровителя – перенесение мощей преподобного Феодора, игумена Студийского.

18:05

50° 11' – Ю. Ш.

150° 01' – В. Д.

Первые сутки в Тихом океане прошли спокойно. Яхта вышла на заданную точку 50 градусов юга и 150 градусов востока, где я должен получить северо-западный ветер 25–30 узлов, а через сутки – 40 узлов. Это попутный ветер.

Мы с моей яхтой пересекли 50-й градус южной широты, что означает: мы вышли из «ревущих сороковых» и вошли в «неистовые пятидесятые». Именно здесь моей яхте придется провести основную часть времени на маршруте.

Пересечение 150-го градуса означает, что мы вошли в зону № 3 WILKES на маршруте.

Я рассчитывал оказаться здесь через 10 суток после старта. Таким образом, на 48 часов отстаю от намеченного графика.

Борюсь с холодом. Я оставил пластиковую бутылку с водой на палубе в кармане для веревок, а когда сегодня утром ее обнаружил, она была наполнена льдом. Ночью температура опустилась ниже 0 градусов.

Когда шел на лыжах к Южному полюсу в 1996 году, самая низкая температура была минус 53 градуса по Цельсию. Это уже было на подходе к полюсу. За счет того что воздух на континенте сухой, такая низкая температура переносилась нормально, плюс я по одиннадцать часов был в движении. А здесь, в Южном океане, работаешь в кокпите под дождем или мокрым снегом, плюс волна периодически залетает в кокпит. Экипировка мокрая, на ветру даже при нулевой температуре очень промозгло и неудобно. Да и ветер продувает насквозь. Приходится надевать три-четыре слоя одежды.

Сегодня была необычная активность вокруг яхты. Сначала я заметил одного кита, потом к нему через несколько минут подошло стадо китов-горбачей. Они прошли мимо носа яхты и ушли на север, в сторону Новой Зеландии. Затем появились дельфины, а под вечер над яхтой стали парить гигантские альбатросы. Я их называю птеродактилями Южного океана. Кстати, я ни разу не слышал, чтобы альбатросы кричали.

Со стороны Новой Зеландии прилетела стайка птиц и начала кружиться вокруг яхты. Птицы описывали вокруг моей яхты красивые линии, а иногда летели так низко над водой, что почти касались волн своими грудками. У каждого вида птиц особый полет и крик. Они выплывали из тумана и исчезали опять.

Но туман рассеялся. Смотрю и ничего не понимаю. Прямо перед носом яхты сквозь туман белеет что-то большое. Точно судно без мачты. Оно медленно приближается к яхте и все растет, превращается в целую гору. Один философ говорил, что «если не по силам справиться со злом, следует с ним примириться». Вот борт яхты и поравнялся с ним. Повеяло холодом. Да это лед, отколовшийся от айсберга!

Льдина сверкала и искрилась, точно в ней скрывались солнечные лучи. Даже сквозь густой туман пробивалось это сияние. Она играла и переливалась всеми цветами радуги. Они отражались в воде и, казалось, стояли в ней опрокинутыми вниз своей верхушкой.

Вокруг яхты продолжает царить штиль. Паруса моей яхты наполнены тишиной. При строительстве храма тишина становится его основой, а затем уже кирпичи, и камни, и купола.

С каждым днем и каждой милей на юг в океане становится все холоднее и холоднее. Заиндевевшие яхтенные снасти, ванты, штаги, краспицы, словно выбеленные, сверкают в сером от тумана воздухе. От инея огромный парус-грот висит, как завеса в Иерусалимском храме.

Небесное царство – это царство совести. Как ветер испытывает дерево на прочность, так и меня по жизни Господь влечет вперед и поворачивает вспять: из тьмы к рассвету и от рассвета опять в потемки, от зимы к лету и снова к зиме, от юности к старости, а от старости вновь к младенцам.

Я думал, что знаю жизнь, прожив многие годы, но, оказалось, что, как малое дитя, только начинаю познавать мир.

Я жду, когда ангел-хранитель подаст праведный благовестный голос мне и по праву меня обвинит в грозных грехах моих. Он по справедливости обличит меня, прислужника грехов земных. И я боюсь, что иссякнет Его милосердие Божие ко мне. И закроет он книгу дивных чудес Господних предо мною.

Я плачу и слезами своими омываю замерзшую палубу, а глаза поднимаю к небу и не вижу Его.

Так отнюдь я не достигну цели узреть яркое сияние ангела своего. Чем утешить себя, когда надежда иссякла?

Я вынес все: и холод в полярных странах, и страх на склонах гор, и мучения в открытом океане. Но я не в состоянии вынести вида Страшного суда. Я несчастный сын погибели. Невыносимо тяжкой будет кара моя.

И утрата моя – невосполнима.

9 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день.

50° 51' – Ю. Ш.

150° 22' – В. Д.

Барометр – 1027 мбар.

Сегодня суббота, ровно две недели, как я в океане. Старт был дан 26 января. В этот день православные чтут Богоявление и преподобного Иринарха, затворника Ростовского. Мощи и вериги преподобного Иринарха хранятся в Борисоглебском монастыре. Дни памяти 13/26 января и 23 мая по старому стилю, а по-новому – 5 июня.

За две недели яхта прошла 2224 мили по лагу. До мыса Горн 3876 миль, при скорости 8–9 узлов мой путь до него должен занять 18 дней.

Сейчас ночь. На юго-востоке висит на небе Южное сияние. Небо звездное, но с юго-запада над горизонтом поднимаются черные тучи, они постепенно закрывают звезды. Тучи движутся в нашу сторону. Я наблюдаю, как звезды пропадают за тучами. Скоро буду убирать солинг и ставить стаксель. Ветер постоянно заходит на запад, курс все южнее, сейчас яхта идет на 160 градусов.

Запустил двигатель. Подзаряжаю аккумулятор.

Ветер кружит, никак не хочет стабильно дуть в нужном направлении.

Перед рассветом помолился Богу. Прекрасны наши молитвы к нашему Богу, Иисусу Христу. Мы привыкли к ним, мы с ними живем, молитвы у нас, православных, в сердце. Но представьте: если бы мы не молились, какая бы пустота возникла в душе!

Сегодня суббота. Церковь празднует перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста. После утренней молитвы не буду завтракать, а прочитаю его Житие.

За час я прошел 8 миль на юг и 5 миль на восток. Курс – 153 градуса. Скорость яхты 8–9 узлов. Ветер 24–30 узлов WNW. Еще рано менять курс и делать поворот. При таком направлении ветра яхта пойдет курсом 70–80 градусов, а вот когда ветер зайдет на 300–310 градусов, тогда можно повернуть. Хоть и трудно, но можно будет идти 90 градусов.

Старший сын Оскар сообщает по компьютеру, что в районе 55 градусов южной широты со спутника был замечен айсберг.

Выход в точку 53° 30' – Ю. Ш. 169° – В. Д., что на 50 миль южнее острова Кэмпбелл. Небо все затянуло тучами, холодно. Ветер усиливается до 35 узлов. Ночью при таком ветре сложно делать переброс парусов, особенно грота.

Там, на суше, когда я возвращаюсь из своих экспедиций, я строю храм. Его я заложил возле Сергиева Посада. Я кладу кирпичи, затем камень и снова кирпичи, чтобы во славу Божию поднялись стены храма, а затем и купол с

золотым крестом. В этом храме спасется каждый, кто ищет Бога. Свод моего храма опирается на перила. Он смыкается над головой у тех, кто войдет в мой храм и там найдет, в чем суть покоя. Для меня же она в добросовестно сделанном деле, в выстроенном храме.

Я устал перечислять свои грехи. Я слишком стар, чтобы надолго уходить в океан. За эти годы я потерял друзей, врагов, и печальный свет пустоты светит мне по курсу моей яхты. Я подолгу не вижу людей, а когда возвращаюсь, вижу, как люди толпятся вокруг золотого тельца. Мы как будто живем не в XXI веке, а как варвары на заре веков.

Люди считают меня честолюбивым и осуждают меня. Не осуждайте честолюбие, поймите, оно движет желанием созидать. Лично я осуждаю зависть. От зависти рождаются только интриги, а интриги – это гибель для всех людей. Мы, православные, по сути своей не должны быть интриганам. Надо приучить себя быть на равных со всеми и делить свой хлеб с каждым.

Вот, например, я пришел в дом к своему сопернику по творчеству и сел за его стол. Он вытер стол, поставил на печь чайник. Он счастлив моему приходу, и, хотя в нас есть соперничество, в нашем общении нет места зависти. Разве фундамент храма упрекает замковый камень за то, что тот держит свод? Разве ключ свода храма презирает фундамент?

И вот, я и мой соперник по творчеству и по спортивным рекордам, мы сидим друг против друга, как равные. Только такое равенство я признаю исполненным долгом. Я хочу научиться его технике писания картин, узнать, какие краски он применял в своих успешных творениях. И он делится со мной этими секретами. Я внимательно выслушиваю ответ и благодарен, что этот человек принимает меня как гостя. Он наливает мне горячий чай, и сердце мое оттаивает любовью.

10 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

53° 49' – Ю. Ш.

152° 08' – В. Д.

Барометр – 1010 мбар.

Ветер – 30–40 узлов. WVW – 300 градусов, курс яхты – 179 градусов.

Идет мелкий дождь. Сделал поворот. Планирую пройти к югу от острова Маккуори (Macquarie Island). До него 221 миля – один день пути. Принял решение идти в точку 55° 44' – Ю. Ш. и 158° 27' – В. Д. Остров Маккуори хочу оставить с левого борта. Все хорошо, но только слишком далеко я забираюсь на юг. Ветер стихает понемногу.

До намеченной точки осталось 160 миль курсом – 113 градусов. Это 18–20 часов пути.

От австралийского порта Олбани до мыса Горн – 6841 миля. От мыса Горн до Олбани – 7040 миль. Итого примерно 14 тысяч миль. До островов Антиподов (Antipodes Islands) – 900 миль, 5 дней пути при скорости 6–7 узлов. Курс – 83–85 градусов.

Мыс Горн – середина пути в моем путешествии, но добраться до него – тяжелое испытание.

Ночь прошла, настал следующий день, серый, печальный. Небо обычное, дует свежий западный ветер. Я поднял все паруса и принялся за уборку каюты.

Полутру подошли дельфины. Издали казалось, что кусок океана вдруг стал живым. Как будто спина громадной змеи поднималась из воды и опускалась опять в воду. А когда яхта подошла ближе, я увидел больших с белыми животиками дельфинов. Они выпрыгивали из воды на целый метр, а то и выше, точно их выталкивала оттуда какая-то чужая сила, и потом падали назад,

оставляя за собой фонтаны брызг. Целое стадо этих созданий прошло мимо левого борта яхты и исчезло на западе, играя и плескаясь в воде.

К обеду ветер посвежел и океан стал почти бурным. Весь день в воздухе стоял туман, но иногда его разгонял ветер, и тогда виднелось ясное небо – дремоты моей как не бывало. Чего я жду от погоды? Телесного отдыха после частой перемены галсов. Дал отдых телу, и радостным делается одиночество.

Сын Николай!

Принимать и брать – не одно и то же.

Если не будет у тебя врагов, ты не раскроешь свой талант и величие человека.

А стать человеком нелегко. Как говорит китайская мудрость: «Лебедь, пролетая над озером, оставляет после себя шум крыльев, человек, проходя через жизнь, оставляет после себя имя».

Я не экономлю время. Я не радуюсь, когда прихожу с плавания и вижу, как люди сделали толще, настроили себе дворцы, хоромы вместо храмов и кичатся своим счастьем. Это достойно только презрения.

Всегда Ангел-хранитель мой летит над мачтой моей яхты и, как надзиратель властный, как некий обвинитель законный, смотрит и по праву, и по справедливости меня обвиняет и обличает за мои поступки и грехи земные. Я читаю в его взоре, что он при жизни моей призван осудить меня на позор и обещает скорбь бесконечных бед, и иссякнет милосердие Господне ко мне. И в какую бы дверь я ни стучался – не откроет и не поможет мне святой апостол Петр. Так как я не достигну цели своей. Узреть и ощутить милости скупой нашего Господа Бога Иисуса Христа.

«Страх жизнь спасает». Надо мной не всегда солнце сияло. Смысл всего, что пишу я, можно выразить очень коротко: там, на берегу, никто не ожидает, что я вернусь живым из этого плавания. Но я стою на палубе своей яхты. И я, капитан корабля в открытом океане, знаю: только Дух ведет и управляет человеком. Управляет им безраздельно. Я отвечаю за тот курс, за настоящий путь, которым

движется моя яхта к мысу Горн.

Сын Николай! Неустанно молись, постись и физически работай, и ты будешь здоров. Если обстановка обращает тебя к старому мышлению, то лучше сожги эту обстановку, нежели сделаешься слугой ее. Я знал таких людей в старых креслах. Я видел таких монахов с чековыми книжками и за рулем дорогих автомобилей. Ко мне приходят и спрашивают: «Как молиться и как познать любовь к Богу?» Я отвечаю человеку: «Ты нуждаешься в любви. Посади сад из фруктовых деревьев, ты с ним станешь единым целым. Деревья будут расти к солнцу, а ты к Богу».

Я радуюсь, когда человек сажает яблоневый или иной сад. Тогда нечего бояться за этого человека. Он на верном пути, он разбрасывает семена красоты.

Сын Николай! Я могу сказать тебе все, что угодно, потому что все – правда. Терпение и упорство – важные добродетели, проявление которых обязательно для православного священника, а ты им будешь. «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

Однажды один монах спросил авву Сисоя: «Я пал, отче, что мне делать?»

– Восстать! – ответил авва.

– Восстал и снова пал... – пожаловался брат.

– Восставай снова и снова, – сказал старец. – До тех пор, пока не придет кончина. В каком состоянии: падения или восстания она тебя застанет, в таком ты и предстанешь на суд Божий.

История нашей Церкви насчитывает два тысячелетия, в течение которых не прекращается жестокая борьба Доброго и Злого.

Исходя из этих соображений, я и пишу эту книгу, делюсь своими впечатлениями десятилетий одиночных экспедиций. Но я не могу рассказать в этой книге о своей жизни все и потому опускаю в своем повествовании многие подробности.

«Что прошло, я знаю, а что придет, не ведаю».

(3 Езд. 4:46)

Боюсь, что на том свете со мной случится неладное. Ибо если мои собственные грехи будут прощены лишь в той мере, в какой я прощу их людям, которые чинили или сделали для меня зло, спасенья мне не ждать. Таковы были мои взгляды в молодости, и таковыми они остались и по сей день.

Хотя все тот же океан тянется перед моими глазами. Все вокруг намагниченно, напряженно. Однообразная бескрайняя водная серая гладь. По океану я плыву, как приговоренный к любой неожиданности.

Что мне делать, я не видел Господа! Я оглядываюсь вокруг на качающийся океан и охвачен смятением, словно в преддверии истины – она еще не открылась мне, но, чтобы она была, я должен ее постичь. Одиночество всегда молчаливо: сегодня я мрачен, молчалив, почти зол. В океане тишина, как в храме после службы. Тихо.

Сын Николай! Всегда помни о том, что есть Господь Бог. Какова твоя вера в Бога, таково отношение Бога к твоей вере, а также думай о том, что никто не может помешать всегда действовать и говорить согласно твоей вере, часть которой ты составляешь.

11 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

55° 31' – Ю. Ш.

156° 45' – В. Д.

01:40

Сделал поворот. Лег курсом 85 градусов.

Надо выходить в точку 55° 27' – Ю. Ш., 158° 07' – В. Д. курсом 86 градусов и сделать поворот.

Сегодня воскресенье. Впрочем, я ошибся – воскресенье, 11 февраля, по моему времени, а в Москве сейчас еще 10 февраля.

Моя жена Ирина возила нашего сына Николая причащаться к отцу Савве в церковь Николы в Подкопаях на Солянке. Они два часа провели на литургии. Николай ставил свечи, целовал иконы. Хорошо, что мой младший сын причастился.

Сын Николай! В Церкви – все надежды и чаяния наши, радость наша, очищенная и освященная. Все, что есть лучшего, возвышенного, самого драгоценного, святого, мудрого, – все это заключается в Церкви. «Церковь – земное Небо!» (святой праведный Иоанн Кронштадтский).

Врачи и священники ничего материального не производят, им дал Господь Бог и Талант, и Веру, и Знания для лечения человеческого тела и Духа. И им нельзя брать за свою работу деньги.

Если кто хочет зарабатывать деньги большие, тот должен уйти из этой профессии. Врач должен жить на те деньги, которые определило ему государство. А священник – на пожертвования своих прихожан, но не должен жить богаче и роскошней, чем обычные люди. А то выходит так: простая пенсионерка с малой пенсии своей жертвует храму, а священник ездит на машине такой марки, как и работник банка. Так же и врач. Люди копят, последние деньги отдают на лечение своего здоровья, а врач живет как олигарх. Меня приводит в недоумение, когда показывают, что надо собрать всем миром деньги на лечение ребенка для операции стоимостью в 100 тысяч долларов, и просят помощь. А сердобольные люди отсылают свои деньги, отрывая от своей семьи, чтобы помочь чужому ребенку. Но я никогда не слышал, чтобы врач взял и бесплатно прооперировал этого ребенка или другого больного. То же самое и со священниками. Даже на стене храма на доске объявлений висят ценники: сколько стоит крещение ребенка, венчание и

отпевание. Цены бросаются в глаза. Слишком большие, а сама услуга священника впечатляет.

Небо очистилось. Появилось солнце, сразу стало веселее. Прилетели береговые чайки, моя яхта скоро подойдет к острову Маккуори. До него осталось миль пятнадцать. Правда, его пока не видно из-за дымки и туч.

На восточной стороне неба сейчас видимость неважная. Чтобы пройти остров, надо выйти на $55^{\circ} 27'$ – Ю. Ш., $158^{\circ} 35'$ – В. Д.

В 11 часов по местному времени осталось 15 миль до этой точки, то есть 2 часа 30 минут хода. Сделал поворот, ухожу дальше на юг, чтобы слишком близко не проходить мимо островов. Ведь в тех местах глубина всего 300 метров, значит, там большая волна, зыбь. Появились маленькие пингвины, они стайками выныривают из воды и несутся быстро-быстро, очевидно, где-то рядом плавают косатки, но я их пока не видел.

Получил письмо от метеоролога Ли с прогнозом: ветер заходит на NNW – 30-40 узлов, порывы 45 узлов.

11:00

Увеличил парусность, грот тоже на одну полку. В это время проходил траверз острова Маккуори. Впереди по курсу 70-75 градусов – острова Кэмпбелл (Campbell Islands). До них два дня хода.

Ли рекомендует держаться коридора 50-56 градусов южной широты. Если я удержусь, то острова оставлю с левого борта. А там, впереди, по курсу и по носу моей яхты – только мыс Горн. Далеко останутся острова Антиподов.

Теоретически я могу видеть остров Маккуори, но слишком плохая видимость. О присутствии острова свидетельствует множество птиц, в воде плавают и выпрыгивают пингвины. Дельфины подошли тоже, китов пока не вижу. Но думаю, в таком месте они обязательно есть.

Курс – 76 градусов, скорость – 6-7 узлов. Ветер 20 узлов WW – 270 градусов переходит на WNW – 280 градусов, барометр показывает 1005 мбар. Пока

прогноз Ли не оправдывается. Я чувствую, что здесь есть рыба, но выбрасывать за корму яхты блесну не решаюсь: можно взять грех на душу – птицы могут пойматься на крючок. Видя блесну, они ныряют за ней, а у меня и так грехов хватает. В результате я поставил вариться картошку в мундире и открыл консервированную рыбу – сайру и лосось.

На западе вчера после захода солнца, наверное, висел месяц, дня три как народившийся, но я его не видел из-за туч. А сегодня в этой части неба туч не было, вот меня и порадовал Господь возможностью любоваться месяцем. С каждым днем он будет расти, а затем наступит полнолуние, и ночи будут светлыми. И не такими темными и страшными.

Я уйду в носовую каюту на молитву. Молитва имеет силу открывать небо и приобщать океан к нему.

Сын Николай. Ты живи поскромнее, тогда спокойнее будет твоей душе. Если тебе люди или государство доверили пользоваться теми или иными вещами, то относись к ним с большей осторожностью, чем к своим вещам: чтобы не сломать, не потерять, не испортить небрежным отношением доверенное тебе.

А ты, мой старший сын Оскар. Если ты будешь выращивать розу для продажи, много ли будет от нее радости? И если ты станешь священником, смотри в глубь человеческого сердца.

И будь чувствительным к смерти. И имей влажные глаза.

Если ты любишь Господа Бога, ты крепче любишь свою страну. Любя страну, крепче любишь родителей, любя родителей, крепче любишь жену и детей. В этом нет противоречия. Слабосильным нет места среди океана или на пути к Северному полюсу, а также на склонах Эвереста.

Победа любит Подготовку, потому что нужно пройти через все мировые океаны и выйти живым с победой. Те, у кого нет Бога в сердце, заполняют его материальным миром. Они собирают богатство и тут же сердятся на ими же собранные вещи: «Может ли быть, чтобы, разбогатев, я не стал богаче?!»

12 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

55° 24' – Ю. Ш.

161° 56' – В. Д.

Барометр – 1010 мбар, начал падать.

Ветер – 323 градуса, скорость ветра – 25 узлов.

02:00

Еще только два часа ночи, но здесь уже рассвет. Ветер усилился и зашел на северный. Несет на юг все дальше и дальше. К берегам Антарктиды. Холодно.

Я допустил ошибку. Надо было идти не 90 градусов, а 70–80 и больше набирать севера.

Сегодня наша Церковь празднует Собор великих учителей и святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В Константинополе, столице православной Византийской империи, долго происходили споры о том, кому из трех почитаемых Церковью великих вселенских учителей-святителей следует оказывать особое почтение. Одни превозносили Василия Великого (+379), другие Григория Богослова (+389), третьи отдавали предпочтение Иоанну Златоусту (+407). Из-за этого среди константинопольских христиан происходили раздоры. Наконец по воле Божией в 1084 году митрополиту Евхаистскому Иоанну в видении явились все три святителя и объявили, что они равны перед Богом, велел прекратить споры и установить общий день празднования их памяти, который православная церковь отмечает и поныне.

Ветер стихает и заходит на юго-запад – WSW. Большая зыбь, паруса хлопают. Такелаж расшатывается.

Ночь будет сложная. Холодно. Идет мелкий снег. Все металлические предметы обжигают руки. Морозно.

Сын Николай! Все, что с тобой может случиться, принимай как доброе, зная, что без Бога не бывает ничего.

Вчера прошел к югу от острова Маккуори. Я его не видел, но на шельфе была очень активная жизнь: дельфины, маленькие пингвины, киты и береговые птицы-крачки. Позже над мачтой яхты пролетел самолет «Геркулес», курсом на Новую Зеландию. Я его хорошо разглядел. Летчики тоже, наверное, заметили меня, так как самолет изменил курс и прошел прямо над яхтой. Радиокontakt установить не удалось: у меня морская рация, а у них авиационная – разные частоты. Из Новой Зеландии на Южный полюс осуществляются регулярные рейсы, поэтому на Южном полюсе живут по новозеландскому времени.

Продолжаю оставаться на 55-м градусе южной широты.

Вчера с южным полярным сиянием творилось нечто невообразимое. Все светилось и играло сполохами, в кокпите было светло, как днем.

Получил прогноз метеоролога Ли. Он пишет, что меня ждет легкий ветер через 24 часа в этом районе, и рекомендует спуститься на 57-й градус юга, возможно, там будет больше ветра. Но мне не хочется выходить на широту мыса Горн – еще рано. Я бы предпочел остаться на 55-м градусе – оптимальная широта в плане расстояния на маршруте.

Каждый новый градус на юг уменьшает общее расстояние на пару сотен миль, но увеличивает вероятность столкновения с айсбергами. Меня это сейчас беспокоит больше всего, так как выходит из-под моего контроля. В итоге канадское бюро согласилось предоставить мне информацию о ситуации в районе – от мыса Горн до мыса Доброй Надежды, не больше. Претензий нет: это дорогой сервис, слишком дорогие ресурсы нужно задействовать, чтобы покрыть маршрут только для одной яхты, которая явно не может оправдать затраты. В

общем, иду вслепую, и только одна надежда и вера на святого Николая Чудотворца. Только от него зависит моя жизнь! Жизнь можно прожить по канонам, а можно по любви. Молиться Богу я люблю в одиночестве. Я создан собирать камни, а не разбрасывать.

Сын Николай! Не сопричисляй себя к хулителям Платона и к гонителям Конфуция. Они были гонимы теми гражданами, которые считались украшением страны. Так мир поднимал руку на Служителей Великих. Пифагор являлся опасным в глазах городских властей. Парацельс был мишенью для насмешек и недоброжелательства. Томас Ваган оказался отверженным, и мало кто желал встречаться с ним. Путник не может предугадать всех встреч, но он может найти время, чтобы уследить за идущим на перепутье. Не следует огорчаться, если путник постепенно будет оставаться в одиночестве. Есть тропы, где трудно пройти многим. Меч закаляется огнем и холодной водой, также дух крепнет от огня восхищения и под холодом поношений и неблагодарности.

Не следует удивляться, что поношение как обычай сопутствует каждому подвигу. Одному художнику заказали символическое изображение веры. Мастер изобразил непреклонную человеческую фигуру. Лик был обращен к небу, в нем было выражение несломимого устремления, взор наполнен огненным сиянием. Явление было величественно, но из-под складок одежды вилась будто бы черная змейка. Когда художника спросили, какой смысл заключен в этом темном придатке, который не соответствует сиянию картины, он сказал: «Хвостик неверия». Смысл в том, что даже в сильной степени веры часто закрадывается черный хвостик неверия. Неверие есть кристалл сомнения.

Нужно испытывать себя в самых различных обстоятельствах – в этом заключается и тайна самых разнообразных воплощений. Но люди не могут принять, каким образом король превращается в сапожника. Нужно, чтобы каждый прошел свой мыс Горн, взшел на свой духовный Эверест и проторил дорогу к Южному и Северному полюсам.

Можно ли доверять военачальнику, не бывшему в бою? Можем ли знать качество корабля, не спущенного в море? Может ли священник говорить об учении Иисуса Христа, не соблюдая Его Законы?

Нельзя переплыть океан на весельной лодке, не приведя в движение мускулы.

Только в молитвенном труде можно познать Господа Бога Иисуса Христа.

Проходишь мимо стен храма и видишь, как камни и кирпичи держат друг друга, и нельзя сказать, который из них самый главный. Стены храма противостояли многим землетрясениям и времени. Их держат лишь единение и молитва людей, входящих в этот храм.

Если люди строят храм и соединяют камни и кирпичи глиной или цементом, или разными искусственными составами, то такие строения часто разрушаются землетрясением или временем. Только молитва к Богу может укрепить и сохранить храм на века. Все, что построено на песке, то есть все, что без молитвы, не имеет прочного основания, разрушится.

Много трудностей придется преодолеть на пути к мысу Горн. Если я засну, то весь смысл моего плавания, все сведется на нет. Вахта должна быть постоянная. Если в течение дня или ночи она будет прервана сном, яхта наскочит на врага моего плавания – айсберг. Поэтому только постоянный дозор впередсмотрящего оправдывает свое предназначение.

Сын Николай. Когда с тобой обходятся несправедливо, не надо говорить: «Пусть их Бог накажет за это», потому что тем самым ты вопреки желанию проклинаешь себя. Принимай несправедливость с радостью, если она не приносит вреда твоей душе.

Как дерево обновляет листву, так люди процветают на пути добра, помогая другим.

Вечером дул довольно умеренный северный ветер с дождем. Но около полуночи все небо покрылось тучами и завернул зловещий норд-ост. Ветер все усиливался, безжалостно трепал обледеневший стаксель.

13 февраля 2008 года

Тихий океан

Господи, я грешен и недостойн Твоей милости, но Ты по единому милосердию Твоему спаси меня. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

55° 35' – Ю. Ш.

166° 39' – В. Д.

Барометр – 1011 мбар.

Ветер стих. Большая зыбь. Убрал паруса полностью, чтобы их не трепало. Идет мелкий дождь. Я весь мокрый.

Я поражаюсь, сколько времени здесь идет дождь, а следовательно, сколько пресной воды попадает в океан. Между тем там, где земля требует влаги, ее нет. Правда, если бы весь дождь пролился на сушу, случился бы потоп.

Сегодня среда. День постный. Пища без масла.

«Изделие хвалится по руке художника, а правитель народа считается мудрым по словам его. Боятся в городе дерзкого на язык и ненавидят опрометчивого в словах» (Сир. 9, 22-23).

Гавриил Державин сказал, что наша жизнь есть «...тяжелый некий шар, на тонком волоске висящий»!

В одном из стихов Корана написано: «Всякий исполняющий заповеди Бога, будь он даже не мусульманин, достоин названия праведника».

Я сильно огорчаюсь, когда, возвращаясь из очередной экспедиции, сталкиваюсь с приходящими образованными корреспондентами, которые не просят, а даже требуют, чтобы рассказал о каком-нибудь чуде. Да если я им расскажу о чуде, будет ли это им на пользу?!

Там, на берегу, а особенно в Москве нечасто можно встретить спокойного человека. Многие люди превратились в сгустки энергии, будто внутри у них электрический заряд, обладающий какой-то дьявольской энергетикой. Потому

что большинство людей не бывают на исповеди у священников, не слушают наставления своих духовных отцов. И редко причащаются Кровью и Телом Христовым. Такие люди находятся во власти нечистого духа.

Сын Николай. Не жди, пока вода подойдет к горлу, уходи заранее. Лучше спать на бревне, чем проснуться под бревном.

06:00

Ветер зашел на восточный и встречный. Идет холодный дождь. Небо все в тучах, от них темно. Зашел в зону, где спутник плохо держит связь, так что передать письма через компьютер не всегда удается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/konyuhov_fedor/na-grani-vozmozhnostey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)